

Глава 813: Инцидент во дворце Сюэян!

Ван Чун был ошеломлен. Это было правдой. Каждый человек должен был решать свою судьбу. Хотя Сюй Цицинь не знала будущего так, как он, она все же в конечном итоге пришла к такому же выводу. У этого принца всегда будет одна и та же участь, и что бы Ван Чун ни делал, ничего бы не изменилось.

Как сказал Сюй Цицинь, судьба каждого человека была в его собственных руках.

-Ха-ха, хорошо, давайте не будем об этом говорить. Нам следует поговорить о западных регионах, поскольку это то, с чем можете справиться только вы. Кроме того, я также надеюсь, что вы сможете позаботиться о сделках с тюркским конным торговцем Хулайегом. Мы только что получили первую партию товара, но еще будет много. Кроме того, нужно обработать руду Хайдарабада из Синдху. Деньги в Городе Стали в основном израсходованы, поэтому нам, возможно, придется положиться на боевых коней, чтобы получить дополнительные деньги. - Сказал Ван Чун.

-Ха-ха, по правде говоря, это на самом деле не большая проблема. Если вам не хватает денег, просто продайте эту стальную крепость в треугольном проходе в страну, или, возможно, постройте другую стальную крепость поблизости и распродайте ее во дворе. Прямо сейчас, только у вас есть возможность строить такие крепости, и, если Императорский Двор может использовать их в качестве базы, чтобы не пускать тибетцев, я уверена, что многие из чиновников в суде и Бюро Персонала и Бюро Доходов будут рады заплатить любую цену.

Сюй Цицинь широко улыбнулась, когда говорила с убедительностью умелого мастера, как будто ничто в мире не могло причинить ей неприятностей.

-Продать крепость?

Ван Чун повернул голову, и его глаза просияли. Хотя он знал, что Сюй Цицинь будет королем логистики в будущем, он не знал, что она так непредубеждена. В Великом Тане отсталость методов строительства означала, что строительство города часто было дорогостоящим и отнимало много времени, и даже после всего этого оно выглядело бы хорошо только на поверхности.

Для сравнения, стальные крепости Ван Чуна, казалось, требовали много труда для строительства, но очень мало затрат времени. Самое главное, оборонительные возможности этих стальных крепостей были намного выше, чем у крепостей прошлого. Это было именно то, что нужно министрам императорского двора.

-И это не только так. Так как вы смогли договориться с Синдху о монополизации их бизнеса на Центральных Равнинах, почему вы не могли сделать то же самое для ваших стальных крепостей? Если вы беспокоитесь, что другие могут научиться техникам их постройки, вы можете залить припой по всему городу, чтобы он превратился в сплошное целое и не могло быть демонтировано, а затем сжечь диаграммы. Жители Западных Регионов не так ловки, как ханьцы, так что даже если они получают диаграммы, для них это будет бесполезно. Более того, без поддержки массового производства стали, секрет будет бесполезен.

Сюй Цицинь встала и медленно пошла за Ван Чуном, ее глаза сияли мудростью и восприятием, которое казалось способным видеть сквозь все.

-... В конце концов, Западные Регионы - это бесплодное место со множеством камней. Ваши стальные крепости могут сыграть здесь очень важную роль. Кроме того, королевства Западных Регионов чрезвычайно богаты, обладают бесчисленным количеством жемчуга, драгоценных камней и агатов. Независимо от того, какова ваша начальная цена, я уверена, что они все равно купят. Мало того, вам не нужно просто продавать свои стальные крепости Западным Регионам. Вы также можете продать их Синдху и цену не нужно брать в золоте. Вместо этого вы можете построить для них крепость в обмен на Хайдарабадскую руду. Я уверена, что они с радостью примут такой обмен. В конце концов, я слышала, что на Синдху часто нападают другие страны. Если вы сделаете это, вы также можете продлить ваши торговые отношения с ними.

-Ха-ха, хорошо! Как и ожидалось от талантливой леди нашей Великой Династии Тан. В будущем вы обязательно станете императрицей логистики. Мы сделаем все, как вы скажете.

Глаза Ван Чуна светились, и он смотрел на Сюй Цицинь, и, в конце концов, не мог удержаться от смеха.

.....

Время медленно шло, и никто не знал, что произошло в столице, кроме Ван Чуна и Короля Суна. Несколько дней спустя, вечером, из западных ворот Императорского Дворца вышла неустойчивая фигура, пахнувшая алкоголем. Свет фонарей за высокой и худой фигурой вытянул на земле длинную тень.

-Приходите, еще одну чашку! Налейте! Еще...

Человек бормотал себе под нос. Если внимательно посмотреть, то можно было увидеть, что на нем была шляпа чиновника, а его щеки были розово-красными - явный признак того, что он пьян.

-Это праздник Сяюань. Поднимем тост за Его Высочество!

В холодную погоду количество пешеходов на улицах уменьшилось, и на обычно шумных дорогах осталось всего два-три человека. Но несмотря на это, белые облака пара поднимались из домов вдоль улицы, смешанные с ароматом капусты и мясной начинки. Это был пятнадцатый день десятого месяца, праздник Сяюань, и люди делали подношения своим предкам и трем великим богам.

В этот день все торговые площадки закроются рано, чтобы простые люди могли вернуться и съесть пельмени с начинкой из белокочанной капусты и мяса и предложить подношения своим предкам.

От звука колес на дороге пьяный мужчина поднял голову. Рядом с ним остановилась карета с фиолетовыми шторами. Занавес был поднят, и мужчина средних лет в тюрбане высунул голову.

-Э, разве это не левый заместитель госсекретаря Ян?

Хотя он был одет в повседневную одежду, каждое движение этого человека источало ауру чиновника.

-Лорд Ся? Почему ты здесь?

Ян Чао отрыгнул, все еще способный узнать человека, несмотря на свое опьянение.

-Лорд Ян, сегодня такой холодный день, так почему же ты здесь один? Пошли. Все уже присутствуют. Не хватает только одного тебя. Ну ка, поднимайся! - Позвал Ся Йешу из своей кареты.

Пьяный Ян Чао как раз собирался отказаться от предложения, когда рука высунулась из кареты и втащила его внутрь.

-Поехали. - услышал Ян Чао, и колеса начали катиться вперед.

В своем пьяном оцепенении Ян Чао понятия не имел, куда движется карета или где он в конечном итоге остановился. Он мог только сказать, что, когда карета остановилась, два человека справа и слева подобрали его и отвели в ресторан.

В отличие от холодной погоды на улице, в ресторане было тепло, как в весенний день. В ресторане лежал длинный стол шириной всего два фута и четыре дюйма. Этот стол был построен из сандалового дерева и покрыт слоем лака, чтобы сохранить вены в древесине, когда он испускал освежающий аромат.

Белый туман обвился вокруг обеих сторон стола, где небрежно сидели люди в шарфах и в повседневной одежде. Была подана горячая еда и напитки, и было ясно, что собравшиеся гости пили в течение некоторого времени до прибытия Ян Чао. На него не обратили особого внимания, и Ся Йешу быстро повел его к открытому месту.

Кто-то предложил ему чашку с вином, палочки для еды и тарелку, в то время как другой человек наполнил его чашку вином.

-Лорд Ян, мои извинения. Лорд Цао тут, и лорд Чжан тоже пришел. Мне нужно пойти и выпить за их здоровье.

Голос Ся Йешу прозвучал в его ухе, звуча и близко, и далеко, там и еще не там. Ян Чао ухмыльнулся и небрежно махнул рукой, осушая свою чашку.

-Иди, иди!

Ян Чао погрузился в хорошее настроение, тепло ресторана и звон чашек оказывали на него невидимое влияние. Без присмотра он был совершенно счастлив, наполняя свою чашку и выпивая сам.

Через некоторое время, в разгар опьянения Ян Чао, из-за угла ресторана раздался пьяный голос, громкий и обиженный.

-Позвольте мне сказать вам, что Четвертый принц становится слишком высокомерным. Совершенно запрещено ездить на лошадях в Императорском Дворце, но он ехал по официальной дороге...

Четвертый принц?

Ян Чао отпрыгнул, и ударил себя по ушам. Он узнал голос, как принадлежащий несовершеннолетнему должностному лицу Библиотеки наследного принца, и все же этот человек продолжал громко озвучивать свои жалобы.

-Принц такой удивительный, он даже не видит нас, нормальных людей! Он чуть не растоптал меня своей лошастью!

Мужчина пьяно отрыгнул, продолжая разглагольствовать, выглядя еще более опьяненным, чем Ян Чао. Кто-то явно пытался остановить его, но он оставался упрямым, продолжая жаловаться, почти не осознавая, что он говорит.

-Хотя каждый принц имеет право наследовать трон, такой, как он может провести несколько жизней и никогда не стать Императором. Верхом на лошади в Императорском Дворце, он думает, что он турок? Тьфу!

Бузз!

Хриплый ресторан мгновенно затих, все посетители обратились к нетрезвому чиновнику.

-Какой же это чиновник? Это слишком нагло.

По какой-то причине Ян Чао оказался довольно взволнован жалобами этого человека.

Он искал свои воспоминания и вспомнил, что это был Чжоу Чэн, секретарь Библиотеки наследного принца, мелкий чиновник, который имел почти такой же статус, как боб. Когда-то он был вспомогательным должностным лицом в Бюро Доходов, но он так и не смог многого добиться, поэтому в конечном итоге он был понижен до своей нынешней должности регистратора того, какие материалы проходили через библиотеку наследного принца.

Но этот Чжоу Чэн, очевидно, был настолько пьян, что все его разочарование и обида выходили в это время, и ему становилось все хуже и хуже.

-Вокруг дворца уже давно ходят слухи, что у Четвертого принца тюркская кровь. На мой взгляд, он потомок Ху. Ездит на лошади во дворце и безрассудно пересекает официальные дороги - просто какой дурак внутри или снаружи двора будет поддерживать человека с таким характером? Завтра я скажу это Его Величеству, и тогда у него никогда не будет возможности сесть на трон! - Пообещал Чжоу Чэн.

-Наглец!

Ян Чао становился все злее и злее, и наконец он ударил по столу и выругался.

-Пустячный секретарь Библиотеки наследного принца осмеливается делать такие бесстыдные заявления! Четвертый принц - это тот, кого вы можете так оклеветать? Четвертый принц мудрый и героический, так почему он не может быть Императором? Даже если вы не поддерживаете его, есть другие, которые поддержат, много, много людей!

Чем дольше продолжал Ян Чао, тем он становился все более эмоциональным, его щеки покраснели. Он остановился на мгновение, выпивая вино из своей чашки.

-Тьфу! Кто его поддержит? Это вы, Ян Чао? Вы можете это сказать? А? Позвольте мне сказать, что Четвертый Принц не заслуживает того, чтобы быть принцем, и тем более не заслуживает того, чтобы унаследовать трон и стать Императором!

Чжоу Чэн набросился на него, его голос был даже громче, чем голос Ян Чао.